

Ю.Н. Чагайда (Минск, НАН Беларуси)

**КОГНИТИВНЫЙ ПЛАН «УСПЕШНЫЙ — НЕУСПЕШНЫЙ»
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ В. БЫКОВА «ЖУРАВЛИНЫЙ
КРИК»)**

В своем исследовании мы рассмотрим когнитивный план «успешный — неуспешный». Данный план является дихотомичным, т.е. таким, который оппозитивно сосуществует в парадигме «положительная — отрицательная» оценка.

Особенность нашего исследования заключается в том, что мы делаем акцент на ономасиологических (смыслопорождающих) механизмах и закономерностях, проявление которых можно наблюдать на материале ху-

дожественного текста. В этой связи типология образа героя приобретает особую значимость. Здесь персонаж художественного произведения интересует нас не как поведенческий тип, а как индивидуализированное языковое содержание, противопоставленное другому языковому содержанию, т.е. другому персонажу.

Под когнитивным планом мы понимаем системные содержательные характеристики персонажа, которые мотивируют наличие или отсутствие у героя художественного текста определенных поведенческих качеств.

В повести «Журавлиный крик» накапливается содержание, связанное с рефлексией героев по поводу своего «Я», с их самооценкой. В этой связи, точкой отсчета в характеристике персонажей является план «успешный–неуспешный», который содержательно коррелирует с любым другим признаком.

Так, в рамках плана «успешный–неуспешный» старшина Карпенко является *успешным*, когда вспоминает родных — *старога, згорбленага ад нялёгкай жытухі бацьку, старэйшых братоў, маладую жонку Кацярыну Сымонаўну*; когда переживает и чувствует себя ответственным за судьбы личного состава (*«старшына быў незадаволены, сярдзіты, унутры яго тужліва варушылася невыразная, шчыmlівая трывога за іх лёс і за тую нялёгкую справу, дзеля якой яны засталіся тут»*); *«з яго грубаватага твару не сыходзіла заклапочанасць і злосная незадаволенасць тымі несамавітымі сіламі, якія яму далі»*; *«ён разумеў, што сагнала людзей да гэтай крайняй ячэйкі, ведаў, што ў такіх выпадках самае лепшае без лішняй разважнасці пусціць у ход сваю цвёрдасць»*).

Для данного персонажа когнитивный план «успешный–неуспешный» является доминирующим (на основе количественного распределения номинаций). Это значит, что номинативные единицы здесь наиболее часто выражены при помощи местоимений, имен собственных и нарицательных существительных, которые обладают лексико-грамматической категорией лица — *«ён не вельмі палохаўся сам, пільна сачыў за боем, не даваў спуску баязліўцам»*; *«старшына быў змораны, заклапочаны і адразу аж перасмыкнуў тварам, убачыўшы бяздзейнасць свайго падначаленага»*; *«старшына, падпёршы голаў рукою, ляжаў на баку, пазіраў на свій узвод і думаў, каму з іх пашанцуе заўтра справіцца з той задачай, дзеля якой іх пакінулі тут»*.

В рамках когнитивного плана «успешный–неуспешный» Фишер является *неуспешным*, когда не может встроиться в ход происходящих событий. Каждый шаг Фишера как солдата — это исполнение воли Карпенко, которая давила и угнетала, вызывая чувство протеста и вместе с тем — желание угождать старшине (*«дзіўна, думаў Фішар, як гэта атрымліваецца, што ён, малады, здольны вучоны, знаўца шматлікіх мастацкіх ісцін, хоць таемна, але ўсё ж такі хоча спадабацца нейкаму малапісьменнаму салдафону, якім здаваўся яму старшына»*); *«цямьяна адчувалася, што Карпенка мае нейкі сапраўдны перавагі над ім, нейкую патэнцыяльную сілу, на якую абаніраецца і ён...»*).

В рамках плана «успешный–неуспешный» Пшеничный является *неуспешным*, потому что в свое время не смог вырваться из-под влияния своего окружения, что впоследствии и стало причиной предательства — «*няладна і гаротна склалася жыццё гэтага чалавека*»; «*...у свой час Пшанічны памыліўся ў выбары паміж ім і бацькам (паміж сябрам і бацькам-кулаком), усё жыццё пасля ён горка наракаў на сябе*»; «*хопіць мясіць гразь на сцюжы, галадаць, хопіць пакутаваць ад страху, капаць-перакопваць зямлю, глухнуць у баях, дзе толькі кроў, раны і смерць...*» (принял для себя решение Пшеничный)

Витька Свист на данном уровне является *успешным*, когда рефлексивует по поводу своего «Я» («*непрыгожа неяк атрымліваецца, былыя дружбакі — на фронце, адзін я ў тыле <...> то быў у турме, а цяпер — у цёплым месцы на рыбфлоте*»; «*дурны я чалавек, шалёны, безгаловы, наогул абармот <...> толькі цяпер зразумеў гэта*»; «*хоць і злыдзень, безгаловы, дурны, але чую не горш за многіх — ціхенькіх, роўненькіх*»), когда вспоминает и анализирует поступки из прошлого («*заслужыў — атрамаў на справядлівасці <...> трэба яшчэ адсяджу, стрываю, толькі без біркі, без штэмпеля — чалавек я...*»; «*не вошы мяне заелі, а маладосць загубіла...*»)

Данная характеристика обеспечивается определениями, которые выражены качественными прилагательными, обстоятельствами меры, степени, образа действия, а также качественными прилагательными и наречиями в составе именной части сказуемого.

В рамках данного плана Овсеев является *неуспешным*, когда свысока смотрел на окружающим и на первое место ставил свои собственные интересы. Он весь состоит из противоречий: желание занимать удобное место в жизни соединяется в нем со слабоволием и ленью, безмерные претензии на внимание к своей персоне — с безразличием к людям, внешнее лихачество с боязливостью («*непадалёку ад іх, час ад часу спыняючыся, адпачываючы і аглядваючыся на сяброў, з меншым стараннем акупваўся Аўсееў*»; «*адно двух, думаў Аўсееў, ці ўсе яны на чале старшыной — круглыя асталоны, ці ён сам — ныцік і трус*»; «*спачатку, калі ён (Свист) толькі з'явіўся ў іх роце, Аўсееў хацеў пасябраваць з ім, бо болей нікога здатнага тут не было — усе нейкія нехлямяжныя дзецюкі, калгаснікі, з якімі — ні паразважыць, ні ўспомніць*»; «*Аўсееў у палку жыў сам па сабе, гэта было не дужа весела, але хлопец проста не бачыў паблізу нікога вартага, усё задалася яму, што ён куды разумнейшы, вышэйшы густам, пачуццём...*»).

Глечик на данном уровне является *неуспешным*, т.к. для достижения цели ему мешают страх и неопытность — «*Глечык не меў у сабе ніякай вайскавай сілы і таму баяўся і пакутваў*»; «*Глечык збянтэжыўся, не ведаючы, што рабіць — хацелася паглядзець і было боязна вылазіць з траншэі на паверхню, дзе лютавала смерць*».

Выделение подобных когнитивных планов позволяет нам обнаружить в художественном тексте языковые феномены, которые задают содержание ономасиологического портрета персонажа, а также определяют степени свободы автора в ролевом композиционном аспекте, т.е. при построении сюжета.